

УГОЛОВНЫЙ КОДЕКС ДЛЯ ПОТЕРПЕВШИХ

Парадокс современной публично-правовой доктрины заключается в постепенном размывании публичности, в возврате презюмирования примата индивидуального, частного, частного над государственным, публичным, общественным. Или хотя бы в поисках баланса такого состояния, равновесной защиты частных и публичных интересов принудительными средствами и методами. Антропоцентризм современных исследований очевиден. Отчетливо он прослеживается и в уголовно-правовых работах. Однако, как правило, все ограничивается лозунгами либо указанием на развитие идей восстановительного правосудия, медиации и примирения в уголовном праве и процессе.

Сами же уголовно-правовые нормы остаются в неизменном виде защитниками и хранителями вечных и незыблемых интересов государства. Нам уже приходилось писать о том, что с целью обеспечения социальной интеграции в деле контроля над преступностью уголовный кодекс должен быть написан не для правоприменителей, а для потерпевших.

Закон, защищающий простого гражданина, заслуживает его благодарности и понимания. Закон понятый, есть закон одобренный. Закон одобренный – есть закон поддержанный. И от схемы патриархальных взаимоотношений «публичное право – личность» мы выходим к схеме патерналистских отношений: «публичное право – семья – личность». В такой триаде семейственность, одухотворенность публично-правовых норм как раз и означает возможность повышения их эмотивности, восприятия близости к человеку и его функциям.

Показателен в связи с этим подход законодателя Румынии, который в Разделе первом Особенной части Уголовного кодекса 2004 года объединил все посягательства на личность и ее права. Преступления и проступки против личности в Уголовном кодексе 2004 года включают в себя:

- преступления против человечества,
- преступления и проступки против жизни людей,
- проступки против телесной неприкосновенности и здоровья людей,
- преступления и проступки против генетической манипуляции,
- преступления и проступки против свободы личности,
- преступления и проступки против сексуальной неприкосновенности,
- проступки против достоинства,
- проступки против семьи,
- преступления и проступки против нравственности,
- преступления против свободы вероисповедания и уважения к умершим.

Подобный подход (личность, общность, общество, государство) более «человечен» и в определенной форме встречается и в действующем законодательстве.

Вопрос в том, насколько четко должна быть обозначена эта личностная направленность уголовного законодательства.

Возможно, в определенном смысле следовало бы в качестве экспериментальной модели построить теоретический образ уголовного кодекса, выписанного исключительно под потерпевших.

Это порождает ряд вопросов, направленных на:

- А) выяснение места и роли института потерпевших от преступления в формировании уголовной и криминологической политики государства;
- Б) определение характеристик потерпевших и их благ в системе объектов уголовно-правовой охраны;
- В) изменение роли и значения потерпевших в системе уголовно-правовых отношений и ответственности, введя категорию потерпевших в обязательный элемент *corpus delicti*;

- Г) определение примата личного вреда в определении критериев общественной опасности уголовного правонарушения (преступления и проступка), при категоризации уголовных правонарушений;
- Д) определение потерпевшего (специального потерпевшего) как самостоятельной категории уголовного права;
- Е) распространение случаев криминализации предварительной преступной деятельности только по жалобе потерпевшего;
- Ж) введение институтов согласия потерпевшего, медиации, реституции и компенсации как самостоятельных либо дополнительных форм реализации ответственности за уголовные правонарушения;
- З) определение нормативных характеристик учета мнения потерпевшего при назначении наказания, при освобождении от наказания и его отбывания, при применении мер безопасности и мер социальной защиты;
- И) определение совокупности признаков криминализации деяний против специальных потерпевших в качестве квалифицированных составов преступлений, выделение таких признаков в качестве основных критериев криминализации;
- К) постулирование ответственности правонарушителей, обвиняемых в совершении привилегированных составов только по жалобе потерпевших;
- Л) Ранжирование составов особенной части в зависимости от значимости охраняемого блага для потерпевших.

Каждый из поставленных вопросов заслуживает отдельного фундаментального исследования.

Известно, что в американской культуре термин «Дорожная карта» означает наглядное представление сценария развития отношений в той или иной области. Не далее чем в июне 2011 года государства-члены ЕС будут рассматривать Дорожную карту по оказанию помощи потерпевшим от преступлений.

Надеюсь, и наша уголовно-правовая доктрина может занять там достойное место.